В канун Нового года император Chongzhen внезапно передал 5000 охранников Yu Lin, охраняющих столицу Deshengmen, в императорский город, и разбил лагерь на западной стороне горы Wanwanshan, напротив лагеря Yongwei на восточной стороне горы Wanwanshan.

5000 охранников Ю Линь несколько раз пытались прогнать лагерь Юн Вэй, но их отпугнули пушки, выпущенные из лагеря Юн Вэй.

Какое-то время ситуация была чрезвычайно напряженной, а столичные чиновники, которым был отменен ежегодный отпуск, еще больше нервничали и были на крючках-палатках.

В приступе ярости Чжу Цзы Лонг приказал десяткам тысяч Тяньву, дислоцированных в Баодинфу, переехать на север в столицу, действуя так, как будто они пришли причинить друг другу боль.

Чунчжэнь на мгновение засомневался, опасаясь, что молодой человек сделает что-то непослушное, так как он был еще молод и не хотел следовать примеру Ли Юаня во дворце, а также не хотел повторять историческую трагедию убийства императором У своего сына.

Большинство придворных предпочли наблюдать и позволять своим слугам обращать внимание на ситуацию на склоне холма Вива десять раз в день, а некоторые из них, не зная, что делают, вышли в знак солидарности с императором, обвинив Чу Цз Лонга в измене и попытке принуждения дворца.

В канун Нового года эти праведные служители трагически погибли дома, и их счастливое событие превратилось в похороны.

Не только это, но и все их имущество за одну ночь было разбросано по всей территории столицы, и все беженцы хлопали в ладоши и кричали, чтобы коррумпированные чиновники не погибли.

Chongzhen постановил, что первый день первого дня нового года поздравление суда отменяется, в связи с тем, что татарская запись еще не решена, текущая ситуация нестабильна, не должны быть судебные поздравления.

Министры начали спекулировать, а некоторые даже стали тайно вставать на чью-либо сторону, как, например, глава кабинета Сюэ Гогуань, который когда-то был младшим братом Вэнь Тирэня, который пнул старшего брата, когда Вэнь Тирэнь собирался упасть, и взял на себя инициативу проявить благосклонность к Чжу Чичжуну, который был открыт как для императора, так и для принца.

За эти годы Сюэ Гуогуань тайно проделал большую работу для Чжу Чичжуна, избавив его от множества неприятностей в столице, и двое из них хорошо работали вместе.

В зале Вэньхуа Чжу Цзюйчжун бросил в камин приглашение Сюэ Гогуань поклониться и проигнорировал его.

Сюэ Гогуань был слишком жадным, богатым фанатиком и полезным для себя, поэтому Чжу Чичжунь о нем не заботился.

В тот момент Сюй Шэн сказал: "Ваше Высочество, Ян Цзычан здесь".

"Впустите его!"

Ян Цзычан затаил дыхание и отдал честь, а затем спросил: "Осмелюсь ли я спросить Ваше Высочество, находится ли еще армия Тяньву под контролем военного министерства?".

Ян Цзычан был очень недоволен передачей Чжу Чичжуном армии Тянь У на север, а в частном порядке даже навел на него ярлык предателя.

Чжу Цзы Лун сказал безразлично: "Что плохого в том, чтобы не возвращаться? У тебя с этим проблемы?"

Ян Цзычан набрался смелости и сказал: "А армия того дня все еще армия двора"?

Чжу Цзы Лонг нахмурился: "Да, что ты хочешь сказать? Это не имперская армия, если она не под вашим контролем? Нужно ли армии моего принца, чтобы ты слепо командовал ею?"

Ян Цзычан поднял голос и сказал: "Это табу для всех династий для принца, чтобы вести армию"!

Вместо этого Чу Цзы Лонг засмеялся: "Ян Цзычан, этот дворец спрашивает тебя, есть ли в этой династии такое правило, что принц не может руководить армией?".

Ян Цзычан долго думал об этом и не мог придумать ни одного закона Даминга, по которому принц не мог бы руководить армией, а когда он был безмолвным, он придумал другую лазейку, говоря. "Нет такого правила, что принц не может руководить войском в Даминге, но это не соответствует правилам Его Высочества передавать войско, не посоветовавшись с Его Величеством и Министерством Войны, не так ли?".

Чжу Цзы Лонг беззастенчиво сказал: "Чего ты хочешь? Пойти к отцу и подать на меня в суд?"

Янг в ярости. Зачем я пришла, если я могу подать на тебя в суд?

Чжу Цзу Лонг указал на Ян Си Чан и сказал: "Ян Си Чан, я мог бы также сказать вам, что если бы я не видел в вас что-то полезное, я бы порезал вас одним махом! Пожалуйста, знайте своё место!"

"Ваше Высочество, вы..."

Пока они спорили с ним, шокирующая новость прервала их спор.

"Магистр суда Янг, срочное сообщение из Шаньдуна!"

Ян Цзычан открыл отчет и посмотрел на него. Он был настолько бледен, что поспешил во дворец Цяньцин, забыв все об этикете и ошеломив Чу Цзы Лун.

.....

Ян Цзычан прислал рапорт и громко закричал на земле: "Ваше Величество, восточные пленники ворвались в город Цзинань, Его Высочество король Германии был убит, а рабский шейх Доргон убит! Прикажите устроить убой в городе, зарезав до восьмисот тысяч человек, тела скопились, как горы, и зловоние распада пронизывало десятки километров вокруг ах!".

"Это, это реально?" Чунчжэнь вскочил с кресла дракона и поел.

Первое, что вам нужно сделать, это убедиться, что вы не сможете получить хорошие деньги

за свои собственные деньги.

Кроме того, этот доклад был представлен совместно главными должностными лицами нескольких штатов и округов префектуры Цзинань, и данные были подробными и достоверными.

Ван Чэнэнь установил свой взгляд на спину императора, только для того, чтобы увидеть, как тело императора дрожит так сильно, что он не мог не вздыхать вовнутрь из-за наследного принца. Я уже в плохом настроении, но теперь эта плохая вещь повторилась, и даже короля убили. .....

Лицо Чунчжэня было уродливым до крайности в течение длительного времени, и он вдруг развил шаткое ощущение, то чувствовал только два черных глаза. .....

Внезапный обморок императора привел к хаосу во дворце Цяньцин, и когда Ван Чэнэнь поднял императора Чунчжэня с дела дракона, он увидел, что передняя часть его халата была покрыта красной кровью.

Императора действительно вырвало кровью? Ван Чэнэнь и Ян Цзычан внезапно испугались до смерти.

В конце концов, он был вынужден пойти в больницу, чтобы найти врача, а затем он приказал ему идти в больницу.

Ван Чэнэнь восстановил свои чувства и сразу же приказал Хань Сан пойти в Императорскую больницу, чтобы найти врача, в то время как он сурово приказал: "Что случилось во дворце Цяньцин, "Вань Чэнэнь". Никому не позволено просочиться, а если и просочатся, то все они будут ждать казни Девяти Кланов!"

Несколько евнухов во дворце Цяньцин дрожали от страха и говорили "да".

Ян Си Чан тайно кивнул головой, это не должно быть известно наследному принцу, что-то может случиться, подумал он, и решил пойти в кабинет министров, чтобы найти несколько придворных, чтобы обсудить, как справиться с ситуацией.

Не прошло и пятнадцати минут после обморока Чунчжэня, как Чу Цзы Лонг уже получил известие, и он поспешил во дворец Цяньцин.

Прибыв во дворец, он увидел, что вокруг дворца уже несколько врачей, а императрица Чжоу уже была там.

Чжу Цзи Лонг посмотрел на нескольких императорских врачей и спросил: "Как отец император?".

"Это..." Несколько имперских врачей суетятся, не разговаривая, воруя взгляды на Ван Ченгена.

Ван Чэнэнь сказал: "Возвращаясь к наследному принцу, император в порядке, просто отдохни немного".

Чу Цзы Лонг был недоволен: "Ван Компаньон, тебе нужно быть таким защитником дворца"?

Ван Чэнэнь кивнул головой и молчал, как кусок скульптуры.

Императрица Чжоу сказала: "Королевский сын, выйди на минутку, мать хочет тебе что-то сказать".

Чжу Цзы Дунь ответил и последовал за императрицей Чжоу из дворца Цяньцин.

Императрица Чжоу была немного разочарована и сказала: "Хуанъэр, почему ты такой импульсивный?"

Чу Цзы Лонг сказал: "Мама, самая беспощадная императорская семья, мой сын должен иметь способность защищать себя".

Императрица Чжоу сорвалась: "Ерунда! Как безжалостна императорская семья? В те годы, когда ты ехал на юг, твой отец очень беспокоился о тебе и часто посылал людей узнать, как у тебя дела, особенно когда слышал, что ты упал за борт на реке Янцзы, и что ты... Отец чуть не упал в обморок".

Чжу Цзы Лонг был немного удивлен, не зная, правда ли то, что говорила Старая Мать или нет.

Императрица Чжоу сказала: "Твой отец видел все, что ты сделал, и много раз хвалил тебя передо мной, говоря, что ты умный и способный". Выдающийся, он будет мудрым лордом в будущем".

Чу Цзы Лонг был подозрителен: "Отец правда так сказал?"

В то же время императрица Чжоу сказала: "Ваш сын, он император, его достоинство выше неба, и некоторые вещи, которые вы сделали, заставили его потерять лицо. Твой отец, он недоволен, он так много лет упорно трудился, но он не управлял реками и горами, оставленными его предками, он пытается взять реки и горы. Хорошо управляй, расскажи о своих предках, а потом передай тебе реки и горы".

Императрица Чжоу снова сказала: "Хуанъэр, мама знает, что ты умный, ты должен понимать своего отца и никогда не увлекаться".

Чжу Цзы Лонг не знал, что у него на уме, он поклонился и сказал: "Спасибо, Матушка Императрица за ваше просветление, я это запомню".

.....

Почему люди продолжают пытаться заставить наследного принца войти во дворец? Люди могут быть сумасшедшими, но если они каким-то образом сумасшедшие, как это ОМГ?

Он принц, а не бунтарь! Очевидно, что у вас в банке 10 миллиардов фиксированных депозитов, и вы должны его ограбить?

Обычные ссоры требуют много поворотов, характер Чунчжэнь еще более многочисленен, чем больше исследований, тем больше ужаса, но мы можем быть уверены, что задняя часть его драмы не так уж и много.

Книга была написана в конце династии Мин, а не Ли Цзычэн, не в истинном стиле династии Мин, и что это значит?

Завтра я добавлю ещё, даже если не буду есть.....

http://tl.rulate.ru/book/41393/946581